

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ

БИБЛЕЙСКИЕ ЦАРИ

Любая власть, любое государство нуждается в идеологическом обосновании своего существования. И XVI век — время правления Ивана Грозного не являлся исключением. Если бы в обществе не было определенных предпосылок, то было бы невозможно появление такого правителя, как первый русский царь. Каковы же были представления людей того времени о государстве и обществе, какие задачи должно решать государство, каким должен быть правитель и откуда, наконец, в России появились те или иные представления?

Во второй половине XV века, особенно в период правления Ивана III, в стране произошло множество изменений. На месте большого количества практически самостоятельных княжеств возникло единое Русское государство. Перемены были стремительны: в 1462 году Иван III Васильевич занял великокняжеский престол, а уже в 1485 году была ликвидирована самостоятельность Тверского княжества, которое долгое время было основным соперником Москвы в деле влияния на Русские земли. Власть Московского великого князя уже некому стало оспаривать (из оставшихся формально независимыми русских князей). В 1480 году было окончательно покончено с ордынским игом — Россия стала независимым государством. Возникла новая реальность, к которой предстояло приноровиться всему населению: и бывшим независимым владетелям — князьям, перешедшим, в основном,

на службу Московскому властелину, и «старым» великокняжеским боярам, и духовенству, и основной массе населения.

К концу XV века действительность в России оказалась такова — один государь на всей земле, Государь, «суд которого не посужается». Теперь некуда было идти, если тебя не устраивает твой Государь, нет возможности «отъехать» к другому князю. Такова была реальность, но успели ли представления людей измениться в соответствии с реальностью? Этот вопрос можно отнести не только к «подвластным», но и к самому правителю. Осознавал ли он, что в результате его деятельности создано что-то новое, что-то, чего раньше не было? Привычное разрушилось или разрушено, необходимо создавать новое. Но Средневековье не любит нового, оно ценит старое. И даже все понастоящему новое должно было рядиться в тогу старого, одной, непосредственно предшествующей «старине» необходимо было противопоставить другую «старину», более старую и, следовательно, лучшую.

Но какова же была эта более старая «старина»? Кто может дать ответ? Старые летописи? Но если в них не окажется того, что нужно сейчас? Но это не проблема. Можно из настоящего попробовать создать новое прошлое, такое прошлое, какое бы устраивало сейчас. Ну а кроме того, как образец можно использовать другие страны. Но тут выбор оказался очень невелик. Был один образец, на который, в принципе, можно было бы равняться, — Византийская империя. Современные европейские страны не могли служить образцом — они были заражены «латинской» ересью. Других независимых православных стран не существовало — все они были завоеваны турками. Да и сама Византия была уже в прошлом — она пала под ударами тех же турок в середине XV века. Однако о ней помнили — ведь она существовала еще на памяти предыдущего поколения. Для людей того времени причины падения государств ясны — это наказание Божие за грехи людей. Греки потеряли свое царство — значит, они греховны. Для православных русских людей грех их ясен — это подписание Флорентийской унии, которое воспринималось в России как измена великому Православию. Публицисты впоследствии находили и другие грехи греков (например, И. С. Пересветов). Потеря греками царства, изрушение их Православия привело к тому, что Византия не могла быть непрекращаемым образцом для России.

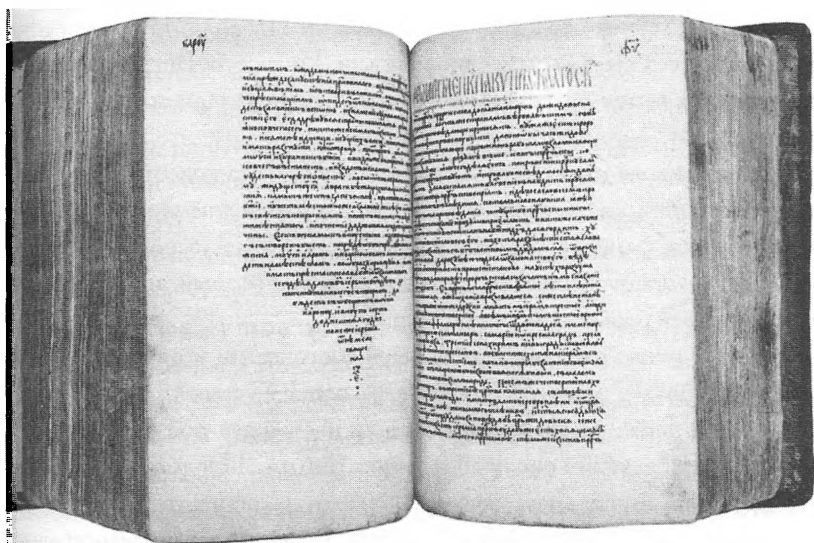
Какой же тогда мог быть образец? Оставался только один — изображенное в Ветхом Завете Израильское царство. Не случайно многие русские писатели называли Россию новым Израилем. Между ними

было определенное сходство: как и древний Израиль, Русское государство со всех сторон окружено врагами. Интерес к Ветхому Завету усилился в связи с ересью жидовствующих и созданием Геннадиевской Библии.

Православная Россия была в мире в полном одиночестве. По мнению тогдашних книжников, это повышало ответственность России, ответственность перед Богом и всем миром. По милосердию Божию «последние стали первыми», стали народом, который должен нести свет истинной веры остальным странам.

Что же нужно сделать, чтобы быть достойными этой высочайшей миссии? Образец опять-таки в Библии, в далеком прошлом. Необходимо было перестроить существующее настоящее под «идеальное» прошлое, такое, каким оно изображено в Библии. Представляется, что это касалось, в основном, верхов — «элиты» общества и в первую очередь самого носителя высшей власти. Бывшим независимым князьям и их потомкам надо было определить характер своих отношений с Московским великим князем, еще недавно бывшим одним из них. И самому властителю необходимо было разобраться в произошедших изменениях. Приспособление «элиты» к новой ситуации произошло, конечно, не сразу — потребовались десятилетия совместного существования для того, чтобы и властелин, и подданные осознали новую реальность в их отношениях. Великим князьям, а впоследствии царям, сделать это было гораздо легче, чем их новым приближенным.

У государей были хорошие помощники — русские книжники, которые, в основном, принадлежали к духовенству. Размышляя о власти и тех изменениях, которые произошли в стране во второй половине XV века, они обращались опять-таки к непререкаемому авторитету Средневековья — Священному Писанию, искали в нем ответы на животрепещущие вопросы современности. И конечно же они находили в Писании эти ответы. Другое дело, что зачастую эти ответы могли быть противоречивы. Например, два наиболее ярких писателя XVI века — Иван Грозный и Андрей Курбский для доказательства своих положений использовали различные мысли, имеющиеся в Священном Писании. Для книжников и для публицистики конца XV—XVI веков одним из важнейших вопросов был вопрос о том, что нужно сделать для того, чтобы Россию, единственную независимую православную страну, не постигла печальная участь Византии. Избежать этого можно было лишь сохраняя нерушимо православную веру. От кого же зависело ее сохранение? Ответ на этот вопрос для

Библия, собранная по распоряжению архиепископа Геннадия Новгородского
1499

публицистов того времени был достаточно прост — все (или, по крайней мере, многое) зависело от правителя.

Каковы же права (и обязанности) правителя по Библии? О царях в ней говорится довольно много. У «избранного» Богом народа появлению царя предшествовал период правления Судей. Последним праведным судьей Израиля был Самуил, а когда он состарился, то поставил судьями своих сыновей, но они «уклонились в корысть» и судили несправедливо, брали подарки. Тогда старейшины Израиля потребовали у Самуила поставить им царя, чтобы он судил их, как у прочих народов. Самуил объяснил старейшинам права царя: «Сыновей ваших он возьмет, и приставит к колесницам своим, и сделает всадниками своими, и будут они бегать пред колесницами его; И поставит их у себя тысяченачальниками и пятидесятниками, и чтобы они возделывали поля его и жали хлеб его, и делали ему воинское оружие и колесничный прибор его. И дочерей ваших возьмет, чтоб они составляли масти, варили кушанье и пекли хлебы. И поля ваши и виноградные и масличные сады ваши лучшие возьмет и отдаст слугам своим. И от посевов ваших и из виноградных садов ваших возьмет десятую часть, и отдаст евнухам своим и слугам своим. И рабов ваших, и рабынь ваших, и юношей ваших лучших, и ослов ваших возьмет, и употребит на свои дела. От мелкого скота вашего возьмет десятую часть; и сами вы

будите ему рабами. И восстаете тогда от царя вашего, которого вы избрали себе; и не будет Господь отвечать вам тогда. «Но народ не согласился послушать голоса Самуила, и сказал: нет, пусть царь будет над нами; И мы будем, как прочие народы: будет судить нас царь наш, и ходить пред нами, и вести войны наши» (1 Царств. 8). Из этого отрывка русские книжники могли почерпнуть идею полновластия царя. С другой стороны, это полновластие не совсем одобряется Богом.

Идеальное правление нарисовано в другой книге Ветхого Завета: «Когда ты придешь в землю, которую Господь, Бог твой, дает тебе, и овладеешь ею, и поселишься на ней, и скажешь: “поставлю я над собою царя, подобно прочим народам, которые вокруг меня”: То поставь над собою царя, которого изберет Господь, Бог твой; из среды братьев твоих поставь над собою царя; не можешь поставить над собою царем иноземца, который не брат тебе. Только чтоб он не умножал себе коней и не возвращал народа в Египет для умножения себе коней; ибо Господь сказал вам: “не возвращайтесь более путем сим”; И чтобы не умножал себе жен, дабы не развратилось сердце его, и чтобы серебра и золота не умножал себе чрезмерно. Но когда он сядет на престоле царства своего, должен списать для себя список закона сего с книги, находящейся у левитов, И пусть он будет у него, и пусть он читает его во все дни жизни своей, дабы научался бояться Господа, Бога своего, и старался исполнять все слова закона сего и постановления сии; Чтобы не надмевалось сердце его пред братьями его, и чтобы не уклонялся он от закона ни направо, ни налево, дабы долгие дни пребыл на царстве своем он и сыновья его посреди Израиля» (Второзаконие. 17). Согласно этому отрывку, царь ограничен в своих действиях: он не может отступать от Закона «ни направо, ни налево». Но этими двумя отрывками далеко не исчерпывается тема царей и характера царской власти в Библии.

В Священном Писании книжники встречали царей праведных и греховных. Неправедным царям повиноваться нельзя. Пример такого неправедного царя — Фараон, царь Египетский, который задумал уничтожить Израиль непосильной работой и избиением младенцев. Фараон приказал повивальным бабкам умерщвлять всех младенцев мужского пола, но они «боялись Бога, и не делали так, как говорил им царь Египетский; и оставляли детей в живых». Итак, приказание царя не было выполнено именно потому, что царь был неправедный, а повивальным бабкам Бог делал добро за нарушение указания Фараона. При чем для Писания неважно то, что царь этот был не царем Израильским,

а царем Египетским. Предшественник этого Фараона, при котором в Египте появился Иосиф, был, по Библии, хорошим царем. Таким образом, подданным надо различать царей, в случае же их несправедности отказ от повиновения не будет считаться грехом, а, наоборот, зачтется в праведность. Мало того, сам Бог объявляет Моисею, что нужно принудить царя делать то, что угодно Господу: «Но Я знаю, что царь Египетский не позволит вам идти, если не принудить его рукою крепкою» (Исход. 1: 3). Выведя в конце концов Израиль из Египетского плена, Моисей «был царь Израиля», приказы которого надо было безусловно исполнять, так как он был праведен и Господь его «знал лицом к лицу» (Второзаконие. 33, 34). Но хоть Моисей и беседовал с Богом, он не отказывался и от советов. Один из его родственников, тесть Иофор, предложил следующее: «Итак послушай слов моих; я дам тебе совет, и будет Бог с тобою: будь ты для народа посредником пред Богом и представляй Богу дела его. Научай их уставам и законам Божиим, указывая им путь Его, по которому они должны идти, и дела, которые они должны делать. Ты же усмотри из всего народа людей способных, боящихся Бога, людей правдивых, ненавидящих корысть, и поставь их над ним тысяченачальниками, стона начальниками, пятидесятиначальниками и десятиначальниками. Пусть они судят народ во всякое время, и о всяком важном деле доносят тебе, а все малые дела судят сами: и будет тебе легче, и они понесут с тобою бремя. Если ты сделаешь это, и Бог повелит тебе, то ты можешь устоять, и весь народ сей будет отходить в свое место с миром. И послушал Моисей слов тестя своего, и сделал все, что он говорил» (Исход. 18).

После Моисея царей у Израиля не было, каждый «делал то, что ему казалось справедливым» (Судей. 17). Так продолжалось до времен Самуила, который, по требованию народа, поставил царем над Израилем Саула. «И сошел Дух Божий на Саула...» (1 Царств. 11). Но само поставление царя над избранным Богом народом было грехом, но этот грех можно искупить — Самуил объяснил, что нужно делать: «Только бойтесь Господа и служите Ему истинно, от всего сердца вашего; ибо вы видели, какие великие дела Он сделал с вами. Если же будете делать зло, то и вы и царь ваш погибнете» (1 Царств. 12). Но Саул согрешил, сам принес жертву Господу. Грех царя привел к крушению династии Саула и на Израиль навел многие беды: «И сказал Самуил Саулу: худо поступил ты, что не исполнил повеления Господа, Бога твоего, которое дано было тебе; ибо ныне упорчил бы Господь царствование твое над Израилем навсегда. Но теперь не

устоять царству твоему; Господь найдет Себе мужа по сердцу Своему, и повелит ему Господь быть вождем народа Своего, так как ты не исполнил того, что было повелено тебе Господом» (1 Царств. 13).

Господь в конце концов указал Самуилу мужа по своему сердцу, которого Он избрал в цари Израиля. Им оказался Давид: «И взял Самуил рог с елеем, и помазал его среди братьев его, и почивал Дух Господень на Давиде с того дня и после... А от Саула отступил Дух Господень, и возмущал его злой дух от Господа» (1 Царств. 16). Далее в Ветхом Завете рассказывается история борьбы между Саулом и Давидом, причем ясно, что царь Саул за свои грехи окончательно отвергнут Богом. Но он остается царем несмотря ни на что. И даже выбранный уже Господом Давид заявляет: «...да не попустит мне Господь сделать это господину моему, помазаннику Господню, чтобы наложить руку мою на него; ибо он помазанник Господень» (1 Царств. 24). Причем не только сам Давид отказывается убить Саула, когда тот был беззащитен, но запрещает это делать и своим сторонникам: «Но Давид сказал Авессе: не убивай его; ибо кто, подняв руку на помазанника Господня, останется ненаказанным? И сказал Давид: жив Господь! Пусть поразит его Господь, или придет день его, и он умрет, или пойдет на войну и погибнет; меня же да не попустит Господь поднять руку мою на помазанника Господня» (1 Царств. 26). Через несколько лет Саул погиб в битве, и только тогда Давид стал царем Израиля. Из этой истории можно сделать вывод, что даже на несправедного царя, отвергнутого Богом, нельзя поднимать руку.

Во всем Давиду сопутствовала удача, ибо Господь Бог Саваоф был с ним. Не от человека зависит возвышение царств и удача в делах, а именно от воли Божией: «И уразумел Давид, что Господь утвердил его царем над Израилем и что возвысил царство его ради народа Своего, Израиля» (2 Царств. 5). Новый царь оказался достойным своего высокого предназначения — он творил суд и правду над всем народом своим (2 Царств. 8).

Но хоть и был Давид мужем по сердцу Господа, но он был все же человеком и как человек не мог не грешить. В Священном Писании указаны два греха царя: во-первых, это история с женой Урии Вирсавией (от которой впоследствии родился Соломон) — Давид фактически убил Урию, отправив его на верную гибель (2 Царств. 11); и, во-вторых, перепись населения, которую царь повелел провести, несмотря на возражения своих советников (2 Царств. 24). За эти грехи Бог покарал своего избранника — первый сын от Вирсавии умер через

несколько дней после рождения, а за перепись населения была послана моровая язва. Только искренним смирением и раскаянием Давид искупил свои грехи.

Сорок лет царствовал над Израилем Давид, а перед смертью завещал свой престол сыну от Вирсавии — Соломону. Давид — самый известный библейский царь, можно даже сказать, что он образец правителя (несмотря на уже упоминавшиеся выше грехи, искупленные, впрочем, раскаянием). Умирая, царь дал наставление новому правителю Израиля. Это наставление можно разделить на две части: в первой даются советы на все времена: «...ты же будь тверд и будь мужествен. И храни завет Господа, Бога твоего, ходя путями Его... чтобы быть тебе благоразумным во всем, что ни будешь делать, и везде, куда не обратишься». Вторая часть посвящена делам, которые сам Давид не успел (или не мог) осуществить — это касалось наказания лиц, провинившихся перед царем. Соломону надлежало не допустить, чтобы виновные умерли своей смертью («чтоб не отпустить седины их мирно в преисподнюю» (3 Царств. 2)). (Не отсюда ли известный пассаж Ивана Грозного о том, что грешники должны мучиться не только на том свете, но и на этом?*)

Однажды ночью во сне Соломону явился Господь и предложил попросить от него что угодно. Соломон же попросил: «Даруй же рабу Твоему сердце разумное, чтобы судить народ Твой и различать, что добро и что зло; ибо кто может управлять этим многочисленным народом Твоим? И благоугодно было Господу, что Соломон просил этого» (3 Царств. 3). Бог дал царю мудрость, и стал он судить праведно. Не только израильтяне удивлялись мудрости Соломона, но и из других стран приходили поговорить с ним. Пришла и царица Савская, которая решила испытать Соломона загадками, но все они были разгаданы. Тогда царица сказала: «Господь, по вечной любви Своей к Израилю, поставил тебя царем, творить суд и правду» (3 Царств. 10).

Но в старости Соломон стал грешить, поддавшись влиянию своих многочисленных жен. Сердце его уже не вполне было предано Господу, а делал он капища другим богам. За этот грех Господь прогневался на царя и объявил, что лишит его сына большей части царства (3 Царств. 11). Итак, вся мудрость сына Давида не спасла его от греха, и за этот грех предстояло расплачиваться даже не ему, а его потомкам.

* Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. С. 39.

Далее рассказывается о не столь известных царях Израиля и Иудеи. Праведные цари сменяли греховных, греховные — праведных. Для Ветхого Завета «праведность» определялась преданностью Господу. Праведные цари не останавливались перед преследованием своих ближайших родственников. Например, царь Аса лишил свою родную мать звания царицы за то, что она сделала истукан Астарты (3 Царств. 15). Неправедные же цари не ходили по путям Давида, не были преданы Господу. Злодеяния всех перекрыв царь Манассия: «И делал он неугодное в очах Господних, подражая мерзостям народов, которых прогнал Господь от лица сынов Израилевых. И снова устроил высоты... и поставил жертвенники Ваалу, и сделал дубраву... и поклонялся всему воинству небесному, и служил ему... И провел сына своего чрез огонь, и гадал, и ворожил, и завел вызывателей мертвецов и волшебников... И поставил истукан Астарты... и совратил их [Израильтян] Манассия до того, что они поступали хуже тех народов, которых истребил Господь от лица сынов Израилевых. И говорил Господь чрез рабов своих, пророков, и сказал: За то, что сделал Манассия, царь Иудейский, такие мерзости, хуже всего того, что делали Аморреи, которые были прежде него, и ввел Иуду в грех идолами своими, За то, — так говорит Господь, Бог Израилев, — вот Я наведу такое зло на Иерусалим и на Иуду, о котором кто услышит, зазвешит в обоих ушах у того... И отвергну остаток удела Моего, и отдам их в руку врагов их, и будут на расхищение и разграбление всем неприятелям своим... Еще же пролил Манассия и весьма много невинной крови, так что наполнил ею Иерусалим от края до края, сверх своего греха, что он завлек Иуду в грех — делать неугодное в очах Господних» (4 Царств. 21). (С царем Манассией сравнивал себя Иван Грозный во Втором послании Курбскому, замечая, правда, при этом, что хоть и многочисленнее песка морского прегрешения его, но он не совершил отступления от веры*.)

Такова краткая история Израильских и Иудейских царей, изображенная в Ветхом Завете. Что же мог отсюда вынести русский книжник? Главная обязанность царя — праведный суд. Далее — защита своего государства от врагов, внешних и внутренних. Важнее всего для него сохранение и оберегание веры, преданность Богу. Мудрость царю дает Господь, но эта мудрость не обязательно гарантирует праведность. Царь отвечает за грехи своих подданных, и подданные

* Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. С. 103.

отвечают за грехи царя (причем за грехи царя наказание следует более жестокое). В идеале — царь избранник Божий, но даже и в этом случае он может впасть в грех (Давид), и этот грех можно искупить лишь истинным покаянием. Если же истинного покаяния и раскаяния не наступает, то Бог может передать престол другому (мужу по своему сердцу). Вместе с тем, даже неправедного царя убивать грешно (Давид и Саул). Власть царя велика, но не безгранична — он не может вмешиваться в сферу, не входящую в его компетенцию. Так, праведный царь Озия впал во грех: «Но когда он сделался силен, возгордилось сердце его... и он сделался преступником пред Господом, Богом своим; ибо вошел в храм Господень, чтобы воскурить *фимиам* на алтаре кадильном». Священники воспротивились ему и сказали: «...не тебе, Озия, кадить Господу; это *дело священников*... выйди из святилища, ибо ты поступил беззаконно, и не *будет* тебе это в честь у Господа Бога. И разгневался Озия, — а в руке у него кадильница для каждения; и когда разгневался он на священников, проказа явилась на челе его, пред лицом священников, в доме Господнем, у алтаря кадильного» (2 Паралипоменон. 26). Самый тяжкий грех для царя — грех перед Господом, но и его, в случае истинного раскаяния, можно искупить. Уже упоминавшийся Манассия, преступления которого превзошли все мыслимые пределы, раскаялся, находясь в ассирийском плену: «...и заковали они Манассию в кандалы, и оковали его цепями, и отвезли его в Вавилон. И в тесноте своей он стал умолять лице Господа, Бога своего, и глубоко смирился пред Богом отцов своих. И помолился ему, и Бог преклонился к нему, и услышал моление его, и возвратил его в Иерусалим на царство его. И узнал Манассия, что Господь есть Бог». После раскаяния царь Манассия разрушил жертвенники другим богам, которые он воздвиг ранее (2 Паралипоменон. 33).

Кроме того, в Ветхом Завете Израильские цари во многих случаях действуют не сами по себе, а в окружении советников. Судя по Священному Писанию, это является обычным. Другое дело, что советники не всегда дают правильные, разумные советы. Наиболее показательна в этом история сына Соломона царя Ровоама. К этому царю явились жители, прося облегчить налоговое бремя, установленное Соломоном. Царь решил посоветоваться: «Царь Ровоам советовался со старцами, которые предстояли пред Соломоном, отцем его, при жизни его, и говорил: как посоветуете вы мне отвечать сему народу? Они говорили ему, и сказали: если ты на сей день будешь слугою народу сему, и послужишь ему, и удовлетворишь им, и будешь говорить им

Псалтирь
XVI в.

ласково, то они будут твоими рабами на все дни. Но он пренебрег совет старцев, что они советовали ему; и советовался с молодыми людьми, которые выросли вместе с ним и которые предстояли пред ним... И говорили ему молодые люди, которые выросли вместе с ним, и сказали: так скажи народу сему... “мой мизинец толще чресл отца моего. Итак, если отец мой обременял вас тяжким игом, то я увеличу иго ваше; отец мой наказывал вас бичами, а я буду наказывать вас скорпионами”». В конце концов оказалось, что правы были именно старцы, а из-за совета молодых от Ровоама отложилась большая часть царства (3 Царств. 12). Как видим, одни советники дают хороший, полезный совет; другие — вредный. Следовательно, царю надлежит слушать советников, желательно старцев, умудренных жизненным опытом, а не желторотых юнцов. Вместе с тем царь сам принимает окончательное решение и несет за него ответственность.

Но в Ветхом Завете о царях говорится не только в книгах Царств, в которых идет скорее описание конкретных исторических событий и конкретных исторических персонажей (праведных и неправедных). Более общие характеристики царской власти даны в последующих книгах, к знакомству с которыми мы сейчас и приступим. Однако

необходимо помнить, что царь — это человек, даже если он избранник Божий. Следовательно, ничто человеческое ему не чуждо. А так как все люди грешны, то грешен, в любом случае, и царь. Но ему, как и всем остальным людям, надо стараться избегать грехов, поэтому, как представляется, изображение в Библии просто положительных человеческих качеств должно служить примером и для царей.

В одном из Псалмов Давид задается вопросом: «Господи! кто может пребывать в жилище Твоем? кто может обитать на святой горе Твоей? Тот, кто ходит непорочно, и делает правду, и говорит истину в сердце своем; Кто не клеветает языком своим, не делает искреннему своему зла, и не принимает поношения на ближнего своего; Тот, в глазах которого презрен отверженный, но который боящихся Господа славит; кто клянется, *хотя бы* злему, и не изменяет; кто серебра своего не отдает в рост и не принимает даров против невинного. Поступающий так не поколеблется во век» (Псалтирь. 14). Таковы, по мнению Давида, требования к любому человеку, в том числе и к царю. Отрицательные качества также нашли свое отражение у Давида: «Что хвалишься злодейством, сильный?.. Гибель вымышляет язык твой; как изощренная бритва он у тебя, коварный! Ты любишь больше зло, нежели добро, больше ложь, чем говорить правду. Ты любишь всякие гибельные речи, язык коварный. За это Бог сокрушит тебя в конец, изринет тебя и исторгнет тебя из жилища твоего и корень твой из земли живых. Увидят праведники, и убоятся; посмеются над ним, и скажут: “Вот человек, который не в Боге полагал крепость свою, а надеялся на множество богатства своего, укреплялся в злодействе своем”» (Псалтирь. 51).

Вышесказанное царь и пророк Давид относил ко всем людям, специально же о царе (сыне его Соломоне) сказано в отдельном псалме: «Боже! даруй царю Твой суд и сыну царя Твою правду, Да судит праведно людей Твоих и нищих Твоих на суде. Да принесут горы мир людям и холмы правду. Да судит нищих народа, да спасет сынов убогого, и смирит притеснителя. И будут бояться Тебя, доколе пребудут солнце и луна, в роды родов. Он сойдет, как дождь на скошенный луг, как капли, орошающие землю. Во дни его процветет праведник, и будет обилие мира, доколе не престанет луна. Он будет обладать от моря до моря и от реки до концов земли. Падут пред ним жители пустынь, и враги его будут лизать прах... И поклонятся ему все цари; все народы будут служить ему. Ибо он избавит нищего, вопиющего, и угнетенного, у которого нет помощника. Будет милосерд к нищему и убогому, и души убогих спасет. От коварства и насилия избавит души их,

и драгоценна будет кровь их пред очами его. И будет жить... и будут молиться о нем непрестанно, всякий день благословлять его. Будет обилие хлеба на земле, на верху гор; плоды его будут волноваться, как лес на Ливане, и в городах размножатся люди, как трава на земле. Будет имя его вовек; доколе пребывает солнце, будет передаваться имя его. И благословятся в нем племена; все народы ублажат его» (Псалтирь. 71). По этому Псалму в обязанности царя, кроме бесприкословной преданности Богу, входит праведный суд (причем праведный в первую очередь именно к нищим — убогим), смирение сильных, притесняющих этих самых убогих. Именно вера и праведный суд дадут царю величие, покорят ему всех врагов, раздвинут пределы царства, приведут к хорошим урожаям, росту населения. Кроме того, именно праведный суд сохранит память о царе среди бесчисленных поколений потомков.

В одном из Псалмов соединяются воедино положительные качества простого человека и царя: «Милость и суд буду петь; Тебе, Господи, буду петь. Буду размышлять о пути непорочном: “когда ты придешь ко мне?” буду ходить в непорочности моего сердца посреди дома моего. Не положу пред очами моими вещи непотребной; дело преступное я ненавижу; не прилепится оно ко мне. Сердце развращенное будет удалено от меня; злого я не буду знать. Тайно клеветующего на ближнего своего изгоню; гордого очами и надменного сердцем не потерплю. Глаза мои на верных земли, чтобы они пребывали при мне; кто ходит путем непорочности, тот будет служить мне. Не будет жить в доме моем поступающий коварно; говорящий ложь не останется пред глазами моими. С раннего утра буду истреблять всех нечестивцев земли, дабы искоренить из града Господня всех, делающих беззаконие» (Псалтирь. 100).

Здесь обращает на себя внимание то, что царь не только сам должен быть непорочным, но и среди своего народа он должен, даже обязан искоренять и истреблять беззаконников (не останавливаясь, видимо, и перед жестокими мерами).

В книге Притч Соломоновых, который, как известно из предыдущих частей Ветхого Завета, был самым мудрым человеком на земле, большое внимание уделено именно премудрости, которая лучше жемчуга и ничто из желаемого не сравнится с нею. Именно от премудрости идет совет и правда, ею цари царствуют и повелители узаконяют правду, а правда избавляет от смерти (Притчи. 8,10). Здесь же говорится и о советниках, при множестве которых народ благоденствует.

Все должны любить наставление, советы дают мудрость. Нельзя быть высокомерным — от этого происходит раздор (Притчи. 11—13).

Некоторые притчи специально посвящены царю: «Благоволение царя — к рабу разумному, а гнев его — против того, кто позорит его» (Притчи. 14). «В устах царя — слово вдохновенное; уста его не должны погрешать на суде... Мерзость для царей — дело незаконное, потому что правдою утверждается престол. Приятны царю уста правдивые, и говорящего истину он любит. Царский гнев — вестник смерти; но мудрый человек умилоствует его. В светлом взоре царя — жизнь, и благоволение его — как облако с поздним дождем... Не хорошо и обвинять правого, и бить вельмож за правду... Не прилична глупцу пышность, тем паче рабу господствовать над князьями... Гнев царя — как рев льва, а благоволение его — как роса на траву... Гроза царя — как бы рев льва; кто раздражает его, тот грешит против самого себя... Царь, сидящий на престоле суда, разгоняет очами своими все злое... Мудрый царь выведет нечестивых, и обратит на них колесо... Милость и истина охраняют царя, и милостию он поддерживает престол свой... Сердце царя в руке Господа, как потоки вод: куда захочет, Он направляет его... Кто любит чистоту сердца, у того приятность на устах, тому царь — друг... Бойся... Господа и царя; с мятежниками не сообщайся... Иметь лицепрятие на суде — не хорошо... Слава Божия — облекать тайною дело, а слава царей — исследовать дело. Как небо в высоте и земля в глубине, так сердце царей — неисследимо... Удали неправедного от царя, и престол его утвердится правдою. Не величайся пред лицом царя, и на месте великих не становись. Кто стережет смоковницу, тот будет есть плоды ее; и кто бережет господина своего, тот будет в чести... Как рыкающий лев и голодный медведь, так нечестивый властелин над бедным народом. Неразумный правитель много делает притеснений; а ненавидящий корысть продолжит дни... Когда умножаются праведники, веселится народ; а когда господствует нечестивый, народ стонет... Царь правосудием утверждает землю, а любящий подарки разоряет ее... Если правитель слушает ложные речи, то и все служащие у него нечестивы... Если царь судит бедных по правде, то престол его навсегда утвердится... Не царям... пить вино... Чтобы, напившись они не забыли закона и не превратили суда всех угнетаемых» (Притчи. 14, 16, 17, 19, 20, 21, 22, 24, 25, 27, 28, 29, 31).

Говорится о царях и в Книге Екклесиаста: «Лучше бедный, но умный юноша, нежели старый, но неразумный царь, который не умеет

принимать советы... Если ты увидишь в какой области притеснение бедному и нарушение суда и правды, то не удивляйся этому: потому что над высоким наблюдает высший, а над ним еще высший; Превосходство же страны в целом есть царь, заботящийся о стране... Слово царское храни, и это ради клятвы пред Богом. Не спеши уходить от лица его, и не упорствуй в худом деле; потому что он, что захочет, все может сделать. Где слово царя, там власть; и кто скажет ему: "что ты делаешь?"... Есть зло, которое я видел под солнцем, это погрешность, происходящая от властелина... Горе тебе, земля, когда царь твой отрок, и когда князья твои едят рано! Благо тебе, земля, когда царь у тебя из благородного рода, и князья твои едят вовремя, для подкрепления, а не для пересыщения! ...Даже и в мыслях твоих не злословь царя, и в спальнной комнате твоей не злословь богатого; потому что птица небесная может перенести слово твое, и крылатая — пересказать речь твою» (Екклесиаст. 4, 5, 8, 10).

В Книге пророка Иеремии также говорится о царях, причем здесь в одной главе дается характеристика праведного и неправедного царя: «Так говорит Господь: производите суд и правду и спасайте обижаемого от руки притеснителя, не обижайте и не тесните пришельца, сироты и вдовы, и невинной крови не проливайте на месте сем» — это для идеального царя, но нынешние правители Израиля не таковы: они строят свой дом неправдою, заставляют ближних своих работать даром. Пророк обличает подобных властителей: «Думаешь ли ты быть царем, потому что заключил себя в кедр? отец твой пил и ел, но производил суд и правду, и потому ему было хорошо. Он разбирал дело бедного и нищего, и потому ему хорошо было. Не это ли значит знать меня? говорит Господь. Но твои глаза и твое сердце обращены только к твоей корысти и к пролитию невинной крови, к тому, чтобы делать притеснение и насилие» (Иеремия. 22). Далее пророк предрекает конечную гибель грешникам.

Ко всем людям обращено слово Господа, переданное через пророка Иезекииля: «Если кто праведен и творит суд и правду, На горах жертвенного не ест и к идолам дома Израилева не обращает глаз своих, жены ближнего своего не оскверняет и к своей жене во время очищения нечистот ее не приближается, Никого не притесняет, должнику возвращает залог его, хищения не производит, хлеб свой дает голодному и нагого покрывает одеждою, В рост не отдает и лихвы не берет, от неправды удерживает руку свою, суд человеку с человеком производит правильный, поступает по заповедям Моим и соблюдает

постановления Мои искренно: то он — праведник, он непременно будет жив, говорит Господь Бог. Но если у него родился сын разбойник, проливающий кровь, и делает что-нибудь из всего того, Чего он сам не делал совсем, и на горах ест жертвенное и жену ближнего своего оскверняет, Бедного и нищего притесняет, насильно отнимает, залога не возвращает и к идолам обращает глаза свои, делает мерзость, В рост дает и берет лихву: то будет ли он жив? Нет, он не будет жив. Кто делает все такие мерзости, тот непременно умрет, кровь его будет на нем» (Иезекииль. 18). Вместе с тем грешные могут получить прощение, если «беззаконник возвратит залог, за похищенное заплатит, будет ходить по законам жизни, не делая ничего худого, — то он будет жив, не умрет. Ни один из грехов его, какие он сделал, не помянется ему; он стал творить суд и правду, он будет жив» (Иезекииль. 33).

Очень велика, по пророку, ответственность властителей. Вот что об этом повелел сказать Бог: «...так говорит Господь Бог: горе пастырям Израилевым, которые пасли себя самих! не стадо ли должны пасти пастыри? Вы ели тук и волною одевались, откормленных овец заколали, а стада не пасли. Слабых не укрепляли, и больной овцы не врачевали и пораненой не перевязывали, и угнанной не возвращали и потерянной не искали, а правили ими с насилием и жестокостью. И рассеялись они без пастыря и, рассеявшись, сделались пищею всякому зверю полевому... Так говорит Господь Бог: вот Я — на пастырей, и вызщу овец Моих от руки их и не дам им более пасти овец, и не будут более пастыри пасти самих себя, и исторгну овец Моих из челюстей их, и не будут они пищею их... вот, Я Сам отыщу овец Моих и осмотрю их... Потерявшуюся отыщу и угнанную возвращу, и пораненую перевяжу, и больную укреплю, а разжиревшую и буйную истреблю; буду пасти их по правде... Я Сам буду судить между овцою тучною и овцою тощею» (Иезекииль. 34). Итак, на властителях лежит ответственность перед Богом за тех, кто вверен их попечению, и за то, как пасли порученное стадо властители, им придется дать ответ Господу Богу.

В Книге пророка Даниила рассказывается о том, как пророк истолковал сон царя Навуходоносора. Оказывается, Всевышний владычествует над царством человеческим и дает его, кому хочет (Даниил. 4).

Таковы основные отрывки Ветхого Завета, посвященные тому, каким должно быть царство и какими должны быть цари. Книжники были знакомы с большинством этих книг еще со времени Киевской

Руси, а на рубеже XVI века в кружке Новгородского архиепископа Геннадия был создан полный свод Библейских книг. Что же могли вынести русские люди из Ветхого Завета?

Цари бывают праведные и неправедные. Отличительная особенность праведного царя — преданность Господу. Цари должны творить суд и правду, причем под «правдой», судя по всему, подразумевается справедливость, то есть некая нравственная категория. Кроме того, обязанность царя — защита своего государства от внешних врагов, ведение войны. Царь является живым человеком и, как и все люди, не свободен от греха. Грехи искупаются истинным раскаянием. Царь «пасет» врученное ему от Бога стадо, он отвечает за всех людей, находящихся под его властью. Если он не справится с тем, чтобы «пасти» своих людей по правде, то он даст за это ответ Богу. Царь не должен делать все, что ему захочется. Он ограничен определенными рамками. В первую очередь, он не может делать того, что вступает в противоречие с догматами веры. Цари должны иметь советников, которые, в идеале, своими советами должны укреплять царство. Вместе с тем из практики ясно, что некоторые их советы бывают неправильными, и царь в таком случае сам выбирает, к какому совету (или к чьему) прислушаться. Впрочем, он иногда выбирает неправильный совет (совет молодых). Царь ответствен перед Богом — никто из подданных не может требовать у него отчета. Свержение царя — это дело Бога, который дает власть, кому хочет. Подданные не должны посягать на жизнь царя, даже если он неправедный. Если царь получает власть по воле Бога, то любое противоречие ему является недопустимым (только если царь отрекся от Бога, то ему можно противодействовать и это не зачтется за грех). Обличать недостойного царя могут пророки, но они ведь говорят не сами по себе, не по собственному желанию, а как от Бога посланные. Они передают волю Божию людям. Но надо отличать пророков от лжепророков. Если пророк от Бога, то все его слова обязательно сбываются. Если же это лжепророк, то его предсказания не бывают верными.

Кроме догматов веры, власть царя практически ничем больше не ограничена (ведь царь, в принципе, может и не прислушиваться к советникам). Конечно, он обязан в своей деятельности руководствоваться «правдой» — справедливостью, но это, видимо, понятие нравственное, не имеющее определенной формы (или не вмещающееся полностью в любые формы). Это дает большой простор для проявления личных качеств правителя. А так как «правда» не вмещается в любую

застывшую форму, то подданные зачастую не могут самостоятельно определить, хорошо поступает царь или плохо. Следовательно, не им судить и о том, хорош царь или плох. Подданные могут что-то решить лишь в том случае, если царь явно отступил от веры. Любой царь правит по воле Бога, даже языческий. Но положение царей древнего Израиля особое. Они цари над избранным Богом народом, народом, с которым Господь сам заключил Завет. Это предполагает особую ответственность царей именно Израиля, по сравнению с царями всех других народов. Эта особая ответственность вызвана тем, что цари Израиля не должны допустить грехопадения избранного Богом народа. Это является служением, обязанностью царей. В принципе, для них власть это не привилегия, не право, а тяжкий крест. На практике этот принцип зачастую нарушался, но эти нарушения не отменяли сам принцип. Часто сами цари вводили весь Израиль во грех, но это ни в коей мере не колебало того, что должно быть в идеале.

Как уже говорилось выше, русские авторы зачастую называли Россию «новым Израилем». Можно предположить, что такие представления были достаточно широко распространены среди русского образованного общества того времени. Отсюда вытекала идея особой ответственности русских правителей за весь ход дел в их стране. Причем, видимо, осознание особой, исключительной ответственности русских правителей стало распространяться именно со времени падения Византийской империи, бывшей до того времени признанным центром православного мира. Понимание этой ответственности значительными кругами жителей России, и, в первую очередь, самими носителями верховной власти и сделало возможным удивлявшее Герберштейна выражение: «про то ведает Бог да великий государь»*. Этим жители страны как бы передавали ответственность за все происходящее правителю, осознавая его роль главы православного мира, непосредственно отвечающего перед Богом за всех вверенных его попечению жителей. Западноевропейскому барону, представителю другого мира, другой традиции, подобное отношение было совершенно непонятно.

Представляется, что окончательное понимание своей роли в судьбе страны, народа, всего мира в таком духе пришло к русским самодержцам далеко не сразу. Последним шагом на этом пути было, видимо, официальное принятие царского титула Иваном IV в 1547 году.

* Герберштейн С. Записки о Московии. С. 74.

Евангелие
XVI в.

Именно он почувствовал себя, по словам В. О. Ключевского, первым из русских правителей царем в Библейском смысле*. Но до Ивана Грозного окончательный поворот в представлениях о власти русских самодержцев и не мог произойти, так как все предшественники Ивана не были царями (хотя Грозный, по понятным причинам, и стремился удревнить для своих предков обладание царским титулом).

Таковы основные идеи, вынесенные нашими книжниками из Ветхого Завета.

В Новом Завете о царе и царствах специально не говорится — в Евангелиях есть только отдельные упоминания интересующей нас темы. Известны слова Иисуса о том, что всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет и о том, что надо отдавать кесарю кесарево, а Божие Богу (Матфей. 12: 22).

В Посланиях апостолов много внимания уделено вопросам покорения начальству: «Итак будьте покорны всякому человеческому начальству, для Господа: царю ли, как верховной власти, Правителям ли, как от него посылаемым для наказания преступников и для поощрения

* Ключевский В. О. Сочинения. Т. 2. С. 184.

делающих добро, — Ибо такова есть воля Божия... Бога бойтесь, царя чтите. Слуги, со всяким страхом повинуйтесь господам, не только добрым и кротким, но и суровым. Ибо то угодно (Богу), если кто, помышляя о Боге, переносит скорби, страдая несправедливо» (1 Петра. 2). Наиболее полно идея покорности властям выражена в 13-й главе Послания к римлянам апостола Павла: «Всякая душа да будет покорна высшим властям; ибо нет власти не от Бога, существующие же власти от Бога установлены. Посему противящийся власти противится Божию установлению; а противящийся сами навлекут на себя осуждение. Ибо начальствующие страшны не для добрых дел, но для злых. Хочешь ли не бояться власти? Делай добро, и получишь похвалу от нее; Ибо начальник есть Божий слуга, тебе на добро. Если же делаешь зло, бойся, ибо он не напрасно носит меч: он Божий слуга, отмститель в наказание делающему злое. И потому надобно повиноваться не только из *страха* наказания, но и по совести. Для сего вы и подати платите; ибо они Божии служители, сим самым постоянно заняты. Итак отдавайте всякому должное: кому *подать*, *подать*; кому оброк, оброк; кому страх, страх; кому честь, *честь*». Сходные мысли высказывает апостол Павел и в шестой главе Первого послания Тимофею.

Надо сказать, что Новый Завет не добавил практически ничего нового к тем идеям о царе и царстве, которые были знакомы нам из Ветхого Завета. Единственное, что здесь с очевидностью, особенно в Посланиях апостолов, проводится мысль о необходимости покорения царям и правителям. Особенно интересно то, что, в отличие от древнего Израиля, цари Нового Завета — это цари языческого Рима, то есть цари заведомо неверные. Однако апостолы определенно требуют от христиан покорения таким царям во всем, кроме веры. И если этим неверным царям следует повиноваться не за страх, а за совесть, то насколько должны подданные быть преданней правоверным царям?

Таковы основные идеи, говорящие о царях и царстве, содержащиеся в Священном Писании. И именно эти идеи стали образцом для русских книжников в их деле построения идеального государства — Православного Царства.

Вместе с тем нельзя полностью отрицать и того, что определенное влияние на русские представления о власти оказали и византийские образцы. Но книжники пользовались примерами из практики Империи очень осторожно, лишь для подтверждения своих взглядов, сформировавшихся под влиянием Священного Писания. Причем для них важной являлась деятельность византийских императоров начального

периода существования Империи, когда устанавливались основы нового христианского государства. Русским важно было понять баланс интересов возвышенного и земного, как это осуществлялось в практике Греческой империи. В России были знакомы с основными нормами византийского права, посвященными царям и царству. Определенное сходство в подходе к строительству Православного Царства между Византией и Русью конечно имелось. Но как нам представляется, это сходство определялось, в первую очередь, не тем, что Россия прямо заимствовала византийские идеи (этому препятствовала сама гибель Византии в 1453 году, дискредитировавшая древнюю империю в глазах православных), а тем, что и византийские и русские теоретики черпали свои представления из одного источника, а этим источником было Священное Писание. Черты сходства можно наблюдать в обрядах, культуре, законодательстве (особенно церковном), но это сходство определялось долгим соседством и родственными связями византийских и русских правителей. Весь XIV и первую половину XV века Империя находилась в глубоком кризисе, только разгром турок среднеазиатским завоевателем Тимуром отсрочил почти на пятьдесят лет окончательное падение Византии. В таких условиях было бы странно прямое заимствование греческих образцов (особенно в столь деликатной сфере, как царская власть и порядок управления государством) укрепляющимся и растущим Русским государством. Византия в начале XVI века была уже прошлым, воспоминанием, сном, государством, погибшим за грехи всего православного христианства. Гибель показала греховность, а греховное не может быть образцом. Не случайно Иван Грозный говорил, что мы (русские) верим не в греков, а во Христа*.

* Памятники дипломатических сношений Древней России с державами иностранных. Т. 10. СПб., 1871. Стб. 301; *Поссевино А.* Исторические сочинения о России XVI в. С. 78.